

Отзыв
официального оппонента доктора исторических наук, профессора
Смирнова Юрия Николаевича
на диссертацию Плате Алисе Сибилле Мария Хильдегард
«Проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале:
деятельность верхних и нижних расправ в 1780-1790-е гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация А.С.М.Х. Плате посвящена одной из тем, имеющих длительную традицию исследования, – судебной реформе последней четверти XVIII столетия. Проведенные при Екатерине II преобразования оказали сильное воздействие на административно-территориальное деление Российской империи, на различные уровни государственного управления, на функционирование различных органов власти. При этом они обладали заметной исторической прочностью. В ключевых своих звеньях система местного управления и самоуправления, созданная Екатериной II, продолжала действовать на территории России до 1860-х гг. Многие административные единицы и отдельные учреждения, возникшие в правление этой императрицы, просуществовали до начала XX в.

Проблема становления административно-судебного аппарата имперской России в различные периоды не раз привлекала внимание историков, но до сих пор она является актуальной с научной точки зрения. С практической стороны изучение опыта осуществления правосудия в прошедшие эпохи позволяет лучше понять и оценить его состояние, механизмы реализации в современности.

«Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» («Учреждения»), изданные 7 ноября 1775 г., являлись основополагающим законодательным актом масштабных административной и судебной реформ. Они были направлены на укрепление власти на местах, на модернизацию и рационализацию судебной системы страны в целом. В данной работе скрупулезное изучение судебной реформы Екатерины II было произведено с применением метода local history в отдельно взятом регионе Среднего Урала.

Предметом исследования стала деятельность верхних и нижних расправ Пермского наместничества – административной и территориальной единицы, охватывавшей весь Средний Урал и просуществовавшей в соответствии с нормами «Учреждений» с момента открытия осенью 1781 г. до зимы 1797 г. Тогда по указу Павла I это наместничество трансформировалось в Пермскую губернию. С исследовательским выбором тематических и географических рамок, сделанным в диссертации, следует согласиться.

Автор мотивирует решение исследовать функционирование вышеназванных коронных судов первой и второй инстанций тем, что эти органы правосудия защищали интересы 95% местного населения Среднего Урала. Данное решение является обоснованным еще и потому, что анализ деятельности данных судебных учреждений позволяет оценить степень осуществления одного из ключевых моментов судебной реформы Екатерины II – введения принципа сословности в систему коронной юстиции.

Структура диссертационной работы вполне продумана, отвечает цели и задачам исследования, его логике, тематике и хронологии. Она состоит из введения, четырех глав, разбитых на 13 параграфов, заключения.

Для достижения поставленной цели были привлечены источники разной видовой принадлежности, проведена значительная работа в архивах. Автором введены в научный оборот документы различных органов власти из 164 дел, хранящихся в фондах государственных архивов Пермского края (ГАПК) и Свердловской области (ГАСО). Часть выявленных источников, имеющих наиболее высокую научную ценность, представлена в одиннадцати приложениях к основному тексту диссертации.

Обращает на себя внимание и вызывает одобрение большой список использованной литературы. Он включает 248 наименований научных трудов, в том числе 44 – на английском и немецком языках. Добротный анализ значительной части изданий, представленных в списке литературы, произведен в историографическом обзоре. В нем умело представлены

достижения и различия в подходах и оценках как отечественных, так и зарубежных исследователей относительно преобразований Екатерины II в области управления и суда.

В первой главе «Административно-судебные реформы Екатерины II» рассмотрены идейные и нормативные основы преобразований. Диссертантом были освещены философские взгляды, повлиявшие на создание «Учреждений о губерниях». Особенное внимание, по справедливости, было уделено «Наказу» Екатерины II в Уложенную комиссию, написанному в 1766 г., основные идеи которого в 1775 г. получили законодательное воплощение. В этой главе следует отметить точное и детальное описание структуры новой судебной системы, требований, предъявляемых законодателем к составу присутствия и канцелярии органов суда, изучаемых в диссертации. Вполне уместно было уделено внимание внешним условиям, прежде всего, природно-климатическим и социально-экономическим факторам, которые местная администрация Среднего Урала должна была учитывать в ходе осуществления реформы, тем более что они заметно отличались от центральных регионов России.

Вторая глава «Пути решения кадрового вопроса: механизмы рекрутинга» посвящена проблеме кадрового обеспечения органов суда. Привлекая архивные документы, диссертантка раскрыла причины торможения процесса укомплектования должностей. Основной из них, как здесь установлено, была низкая численность дворянства в регионе. Как не менее важный, рассматривается вопрос отсутствия образовательного ценза для судей. В ходе исследования получен вывод, что в качестве основного средства устранения кадровой проблемы власти обращались к таким привычным мерам чиновничества, как ускоренное продвижение делопроизводителей по служебной лестнице и частые кадровые перестановки. Благодаря им удалось формально закрыть подавляющую часть вакансий. При этом пострадала работоспособность судебных органов. Вместо образованных экспертов и подготовленных специалистов судебские

должности, как и в предыдущие периоды, занимали чиновники, приобретавшие навыки путем традиционной «дьяческой юриспруденции», или бывшие военные, получившие их на службе, а судебными секретарями назначались простые и зачастую малоопытные делопроизводители.

Большую ценность представляют наблюдения автора о роли и значении сельских заседателей. Сопоставление запланированного и реального функционала данных должностных лиц, входивших в состав судейского аппарата верхних и нижних расправ, показало, что представители сельских жителей не были декоративными фигурами. Такая пренебрежительная оценка часто встречается в научной литературе, но, как показала соискательница, является недостаточно основательной. Их мнение вполне имело вес при осуществлении судопроизводства нижних расправ Пермского наместничества. Этот вывод заставит, мы считаем, более внимательно рассмотреть реальное место сельских заседателей в судах других регионов.

В третьей главе «Функционирование верхних и нижних расправ Среднего Урала» проведен анализ деятельности этих учреждений в изучаемом регионе. Автором были рассмотрены вопросы организации судопроизводства и делопроизводства названных судов, их материальное обеспечение. Интересные данные дало изучение функционирования транспортной системы Среднего Урала и степени загруженности судебных канцелярий. Это позволило установить скорость обмена информацией, определявшей эффективность работы как отдельно взятого учреждения, так и совокупности органов власти в данном регионе. Как показала соискательница, конструирование планируемой разветвленной системы административных, судебных и хозяйственных органов власти требовало соответствующих кадров и логистической инфраструктуры, которых в Пермском наместничестве не существовало. Кроме того, чтобы справиться с многократно возросшим документооборотом, необходимо было кардинально реформировать все губернское делопроизводство. Однако начавшаяся в этой области реформа осталась незавершенной, и нормы Генерального регламента

продолжали действовать вопреки вызовам времени. Таким образом, методы повышения эффективности работы изученных судов остались такими же, как в начале столетия.

Сравнительно небольшой, но очень насыщенной ценными сведениями получилась четвертая глава этого диссертационного исследования - «Судебная активность». В ней изучены вопросы введения принципа сословности в коронную юстицию Российской империи, а также распространения позитивного права на лично свободное сельское население. Анализ выборки судебно-следственных дел, рассмотренных в нижних расправах Среднего Урала, заставляет сомневаться в правдивости преобладающего в историографии взгляда о низком уровне правового сознания крестьянства. По мнению А.С.М.Х Плате, причины редких обращений в компетентный коронный суд (уголовные и гражданско-правовые дела составляли менее одной пятой части зарегистрированных в изученных сельских сословных судах документов) не скрывались в правовом нигилизме крестьян. Диссертант предлагает смотреть на описанную ситуацию с позиции правового плюрализма в условиях бытования обычного права. Согласно такой точке зрения, иск в коронный суд может рассматриваться лишь как одна из множества возможностей восстановления справедливости или один из многих вариантов осуществления правосудия, наряду, например, с более привычными нормами традиционного русского права. Обычное крестьянское право, судя по словам автора известного исследования «О наказаниях по решениям волостных судов» В.В. Кандинского, правда, отказавшегося в итоге от научной карьеры ради искусства, могло вызывать даже у профессиональных отечественных юристов «чувства удивления и любви, как противоположение римскому праву, как свободное и счастливое разрешение сущности применения закона». С позиции ряда западных исследователей, как справедливо показала автор, эти особенности принято объяснять «правовым нигилизмом, свойственным российскому крестьянству», с чем она оказалась не согласна.

Выводы, сформулированные в заключении диссертации, не противоречат основной части исследования, и не вызывают возражений в силу своей доказательности. Они подводят итоги решению поставленных в исследовании задач и обоснованию основных положений, выносимых соискательницей на защиту. Не перечисляя их все, выделим как весьма интересные выводы автора о судебных преобразованиях Екатерины II как «смелом социальном эксперименте» и о том, что «готовность к компромиссам доминировала» во взаимоотношениях представителей сельского населения и руководством судебных учреждений, прежде всего, по практическим соображениям обеих сторон.

Диссертация не лишена определенных недостатков:

1. В историографическом обзоре проявлено невнимательное отношение к инициалам историков, в некоторых случаях наблюдаются разночтения в передаче немецких и английских имен и фамилий по-русски.

2. Страницы диссертации, говорящие о крестьянах и других непривилегированных жителях в суде, являются одними из самых интересных в диссертации. Они перекликаются с положениями русской дореволюционной школы изучения обычного права. Однако, к сожалению, труды представителей этой школы автором практически не были использованы. В историографическом плане они дважды кратко упомянуты на с. 11 и 230, причем оба раза в связи с работами современного историка В.Б. Безгина. Не принижая заслуг этого коллеги, рекомендуем соискательнице самостоятельно познакомиться с упомянутыми трудами дореволюционных юристов. Например, ее наблюдение о том, что «в отличие от позитивного права, в обычном праве основной акцент делался на субъективные факторы», по сути повторяет мнение А.Н. Филиппова «о полном человечности принципе "глядя по человеку", положенном русским народом в основу квалификации преступных деяний и проводившемся в жизнь волостными судами». Самым знаменитым учеником этого профессора

Московского университета как раз и был В.В. Кандицкий, также не упомянутый в диссертации.

3. Более тщательной проработке вопроса об отношении к суду в разных социальных и территориальных группах населения Урала и всей России могло послужить обращение в диссертации не только к «Наказу» Екатерины II, но и к наказам депутатам Уложенной комиссии 1767-1768 гг., полученным от их избирателей. Подготовке и работе этого представительного учреждения посвящена обширная литература как обобщающего, так и локального звучания, которая слабо отражена в диссертации. Если в Учреждениях о губерниях «нашли свое отражение», как справедливо пишет автор, «предложения представителей Уложенной комиссии», почему в диссертации не упоминается ни одно конкретное предложение из депутатских наказов или выступлений?

4. Автор не стала показывать связь неэффективной работы Комиссии Уложения с последующими событиями 1773-1775 гг., но это, надо признать, напрямую к теме диссертации не относится. Однако ею не затронуты и причинно-следственные отношения Пугачевщины с реформами второй половины 1770-х и 1780-х гг., что уже идет вразрез с парадигмой российской историографии. Соискательница упомянула наличие «тезиса о том, что "Учреждения" были созданы исключительно как реакция на восстание Е. Пугачева», а также несогласие некоторых авторов с ним. Своего же мнения на этот счет соискательница не высказала, то ли осознано, то ли по иной причине, может быть, технического, субъективного свойства. Однако стоит напомнить о следующем обстоятельстве: вина за то, что «возмущение» приняло массовый характер официально была возложена самой Екатериной II именно на неэффективность и коррупцию в местных органах судебной и административной власти, существовавших в стране.

5. Подчеркивая, что по судебной реформе Екатерины II получили нормативное закрепление «сословная юстиция» и «внутрисословное равенство», отражавшие представления императрицы о равенстве всех

подданных перед законом, автор нигде не поясняет, что она имеет в виду под понятием «сословие». Это выглядит непривычно для работы, созданной в рамках уральской исторической школы, которая находится на острие современных дискуссий о наличии сословий в российском обществе, времени их появления, о «Границах и маркерах социальной стратификации в России XVII – XX вв.» в целом, и сословной в том числе.

6. Кажется странным, что вышеупомянутый коллективный труд в диссертации не отразился, несмотря на участие в нем научного руководителя соискательницы. В диссертации не содержится ссылок на другие работы авторов «сословных» разделов в этой книге, кроме одной совместной статьи К.Д. Бугрова и М.А. Киселева, написанной на тему судебных учреждений Среднего Урала той же эпохи. В ней авторы, давая социальные дефиниции, избегают употреблять термин «сословие», во всяком случае, его не используют. Однако это обстоятельство не озадачивает соискательницу, которая, после ссылки на вышеуказанную статью буквально в следующем предложении употребляет выражение «сословные суды».

Однако недочеты, допущенные в диссертации, и не освещенные в ней вопросы, которых хватит на новые темы будущих исследований, не снижают общей высокой оценки собранного и представленного в ней материала. Рецензируемое исследование, безусловно, выполнено на высоком уровне, является самостоятельной и завершенной научно-квалификационной работой, проведено с учетом современных методологических тенденций исторической науки. Выводы в нем справедливы и обоснованы, опираются на богатую источниковую базу, хорошее знание литературы по изучаемой проблеме. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности учебных заведений, музеев, архивов, иных учреждений культуры и просвещения с целью распространения и популяризации исторических знаний.

С содержанием исследования А.С.М.Х. Плате научная общественность имела возможность ознакомиться по 8 публикациям, три из которых изданы

в научных журналах, рекомендованных ВАК. Кроме того, основные результаты исследования автор представила на международных и всероссийских научных конференциях в Екатеринбурге (2014, 2015, 2016), Новосибирске (2016), Томске (2016), Стерлитамаке (2016), Санкт-Петербурге (2016). Автореферат точно и адекватно отражает содержание диссертации.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод. Диссертационная работа Плате Алисе Сибилле Мария Хильдегард «Проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале: деятельность верхних и нижних расправ в 1780 - 1790-е гг.» полностью отвечает требованиям ВАК РФ, изложенным в Положении о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842). Ее автор, несомненно, заслуживает научной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:
 доктор исторических наук, профессор,
 декан исторического факультета,
 заведующий кафедрой всеобщей истории,
 международных отношений и документоведения
 Федерального государственного автономного
 образовательного учреждения высшего
 образования «Самарский национальный
 исследовательский университет имени
 академика С.П. Королева»

Юрий Николаевич Смирнов

Почтовый адрес: 433011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, деканат исторического факультета, ауд. 109.

Тел.: (846) 334-54-33

Электронная почта: smirnov195503@yandex.ru

«21» марта 2019 г.

